

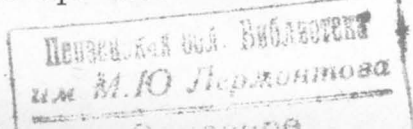
ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го марта. № 5. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Состояніе раскола въ приходѣ села Архангельскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда.

Расколъ въ приходѣ села Арх. Куракина по своей устойчивости за послѣднее время можетъ быть раздѣленъ на двѣ категоріи: на раскольниковъ собственно села Арх. Куракина, гдѣ изобилуетъ почти одна безпоповщина (около 200 душъ м. п. и столько же женскаго), и на раскольниковъ деревни Уранки (около 300 м. п. и столько же женскаго), гдѣ исключительно одна австріевщина. Первые, входя въ частое общеніе съ православнымъ священникомъ, не чуждаются его и вообще не отличаются фанатизмомъ, какъ раскольники другихъ приходовъ. Они почти всѣ принимаютъ священника въ свои дома съ молебнами и славленіемъ, прибѣгаютъ къ нему за совѣтами въ семейныхъ и даже общественныхъ неурядицахъ и ходятъ полѣчиться отъ своихъ болѣзней (для чего имѣется домашняя, почти полная аптечка), зовутъ его не иначе какъ „батюшкой“ и ни одинъ изъ нихъ почти никогда (даже и заочно) не скажетъ про него какого либо оскорбительнаго

слова. Въ общественно-нравственномъ благоустройствѣ слово православнаго священника имѣеть на нихъ такое же вліяніе, какъ и на православныхъ. Нерѣдко случалось, что они первые соглашались на сходахъ съ предложеніемъ священника о благоустройствѣ ихъ общественно-нравственного благополучія (такъ, напр., закрыты кабаки, приняты нѣкоторыя мѣры къ огражденію отъ пожаровъ). Въ заботахъ о благолѣпіи приходскаго храма они принимаютъ всегда такое же участіе, какъ и православные, и отъ раскладокъ на оный никогда не отказывались. На публичныя бесѣды (которыхъ было за годъ 8) ходятъ охотно и ведутъ себя спокойно и благоразумно, годъ отъ году все менѣе и менѣе прибѣгая къ обычнымъ раскольническимъ уверткамъ отъ поставленнаго вопроса. Не довольствуясь этими бесѣдами, многіе изъ нихъ ходятъ къ священнику на домъ побесѣдовать частно—по душѣ, иногда человѣка по два, по три и по десяти,—и эти бесѣды дѣйствительно отличаются большою задушевностію: не бываетъ у нихъ въ то время уже ни того фарисейскаго лицемѣрія, ни уклончивости отъ предмета разсужденія, которыми вообще отличаются раскольники-фанатики на публичныхъ бесѣдахъ. Тутъ они только ведутъ рѣчь о тѣхъ сомнѣніяхъ, не выясненныхъ еще на бесѣдахъ, которыя служатъ для нихъ камнемъ претыканія на пути къ соединенію. Такою задушевностію обыкновенно отличались и отличаются бесѣды съ жаждущими и ищущими истины,—а таковыхъ большая половина. Слѣдовательно, въ раскольникахъ села Арх. Куракина, находящихся въ такомъ близкомъ общеніи и нравственномъ единеніи съ православнымъ священникомъ, не сразу увидишь и узнаешь, что они еще овцы не отъ двора сего, которыхъ подобаетъ еще окончательно привести. И приведеніе это, благодаря Бога, продолжается

успѣшно. За послѣднія пять лѣтъ ихъ приведено уже всего 150 душъ, а въ истекшемъ 1891 году 30 душъ обоего пола. Вотъ почему устройство въ Арх. Куракинѣ, такомъ маломъ селѣ, еще единовѣрческой церкви для желающихъ присоединиться на правахъ единовѣрія (какъ это предполагалось) было бы положительно вредомъ. Единовѣріе нарушило бы здѣсь, во-первыхъ, то единеніе и близкое общеніе, которое существуетъ между пастыремъ и пасомыми не отъ двора сего и окончательно обособило-бы раскольниковъ отъ тѣхъ и другихъ (а этого-то и нужно опасаться): теперь они принимаютъ священника въ дома свои съ молебнами и славленіемъ, а тогда не будутъ уже этого дѣлать, ибо останутся въ недоумѣніи—кого принимать—того или другого; теперь они участвуютъ въ заботахъ о благолѣпіи одного храма, а тогда не найдутся—какому храму помогать. Теперь они признаютъ авторитетъ одного священника въ религіозно-нравственномъ благоустройствѣ, а тогда чей признавать?!—Мало этого, единовѣрч. церковь на глазахъ ихъ дастъ имъ только лишнюю опору къ нареканіямъ на православіе, ибо видимое дѣленіе въ молитвенномъ служеніи односельцевъ, идущихъ въ разныя церкви и изъ-за лишней ревности спорящихъ между собою (чего нельзя избѣжать), будетъ для темнаго люда дѣйствительнѣе всякихъ доказательствъ, а при бесѣдахъ только и будутъ отговариваться тѣмъ, что они не знаютъ—въ какую церковь идти?! Да бѣглоповцы, кромѣ того, какъ не привыкшіе къ одному руководителю въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ (у нихъ что ни годъ, то новый наставникъ), едвали и будутъ—смотрѣть съ уваженіемъ на священника изъ мужиковъ?! Имъ даже совѣстно будетъ звать его „батюшкой“, а въ разговорахъ о вѣрѣ непременно не обойдется безъ того, чтобы не упрекнуть его въ томъ, что и присоеди-

нился-то онъ только изъ-за того, что захотѣлъ попасть изъ грязи въ князи (какъ они обыкновенно выражаются про таковыхъ). Отъ того-то въ селахъ, гдѣ кромѣ православной церкви существуетъ еще единовѣрческая, и присоединенія бывають очень рѣдки и единовѣріе увеличивается только чрезъ народненіе и привлекательно бываетъ только, пока его нѣтъ. А сохрани Богъ, если еще къ тому же въ одномъ селѣ да встрѣтятся священники не сочувствующіе другъ другу и не сознающіе своихъ высокихъ обязанностей приведенія людей къ единой цѣли!

Въ деревнѣ Уранкѣ расколъ за прошедшіе годы отличался большею нетерпимостію къ православію, особенно въ многочисленныхъ родственникахъ лжепопа и различныхъ уставщиковъ, поддерживающихъ оную изъ опасенія какъ-бы чрезъ распространеніе въ деревнѣ православія не лишиться имъ того почета и дохода, которыми они пользуются отъ раскольниковъ. А разжигать этотъ духъ нетерпимости фанатикамъ очень удобно, ибо православныхъ здѣсь не болѣе 170 душъ обоего пола—и тѣ, по большей части, люди бѣдные и неграмотные, да и самая деревня находится на границѣ другой губерніи и въ глуши, куда начальствующимъ приходится заглядывать очень рѣдко. Вслѣдствіе такого малаго количества православныхъ и священнику случается бывать тамъ также рѣдко, а съ раскольниками видѣться и того рѣже, значитъ—и обличенія въ своихъ заблужденіяхъ они слышатъ только изрѣдка на публичныхъ бесѣдахъ, которыхъ въ годъ бываетъ тамъ не болѣе двухъ-трехъ. Но несмотря на такія благопріятныя условія для раскола въ деревнѣ Уранкѣ,—и тамъ въ послѣднее время фанатизмъ утихаетъ и поддерживается только, какъ сказано выше, стороною заинтересованною; другая же большая половина склонна къ соединенію съ Цер-

ковію и вопросъ теперь—„кто правы: они, или православные“—ихъ сильно занимаетъ и дѣлается вопросомъ животрелещущимъ; и будь среди нихъ постоянно такая личность, которая бы поддерживала въ нихъ это броженіе и постоянно шевелила бы, такъ сказать, ихъ мозги, то и они не долго бы остались за оградю Церкви. Поэтому здѣсь единовѣріе съ опытнымъ священникомъ, какъ отдѣльный приходъ, принесло бы несомнѣнную пользу православію. Одна уже молва, распространившаяся тамъ, объ устройствѣ единовѣрческой церкви и то возбудила въ нихъ сильное оживленіе: теперь только и говорю, что имъ уранскимъ выстроить церковь съ колоколами и крестами. И дай Богъ, чтобы это совершилось! Время къ тому благоприятное: правительство ищетъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, работъ для голодающаго народа въ постройкахъ и ремонтахъ школъ и церквей, а посему весьма благовременно было бы войти съ ходатайствомъ чрезъ Его Преосвященство въ Святѣйшій Синодъ о неотложной нуждѣ постройки въ деревнѣ Уранкѣ церкви и школы, какъ будущихъ свѣточей во тмѣ раскольничьихъ заблужденій, безъ чего она деревня едва ли можетъ быть просвѣщена скоро.

Въ видахъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія прихожанъ вообще, и раскольниковъ въ частности, въ прошломъ году заведены были религіозно-нравственные чтенія. Такихъ чтеній за истекшій годъ было шесть. Прочитывались преимущественно статьи назидательнаго характера изъ журнала „Странникъ“ за прежніе годы и приуроченное ко времени чтенія какое либо историческое событіе, или житіе святаго. Предъ Дмитріевскою субботой, напр., прочитано было о Дмитріи Донскомъ и Куликовской битвѣ, слово о поминовеніи усопшихъ изъ „Странника“. Предъ Николинымъ днемъ—житіе его, предъ Рождествомъ—исторія

праздника изъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1890 годъ и исторія отечественной войны. Кромѣ того, иногда прочитывались изъ газетъ и журналовъ нѣкоторыя замѣчательныя событія и изъ современной жизни— объ исцѣленіяхъ, обращеніяхъ въ православіе, некрологи, такъ что эти чтенія въ заключеніе всегда давали довольную пищу къ задушевнымъ разговорамъ какъ между собою, такъ и съ пастыремъ. Какъ чтенія, такъ и публичныя бесѣды начинались и оканчивались пѣніемъ молитвъ, а во время перерывовъ иногда пѣлъ вновь сформированный пѣвческій хоръ священныя пѣсни, псалмы и прокимны по гласамъ. 12 января сего года открыто Михайло-Архангельское церковно-приходское попечительство. Послѣ молебна и назидательнаго слова объ историческомъ значеніи и дѣятельности просвѣтительныхъ братствъ и попечительскихъ союзовъ, оно имѣло въ этотъ день свое первое засѣданіе. Попечительство наше поставило своею задачею не только преслѣдовать цѣль благотворительную, но главнымъ образомъ и просвѣтительную. А потому и въ члены изъ прихожанъ избраны по преимуществу ревнители православія, а почетными членами изъ явили желаніе и согласіе быть еще о. протоіерей города Городищъ Секторовъ и земскій начальникъ г. Кореневъ. Свящ. С. Магнусовъ.

Изъ разсказовъ духовнаго ветерана *).

„На первыхъ порахъ я былъ доволенъ перемѣщеніемъ въ Грибовку; потому что люди, съ которыми мнѣ пришлось тамъ служить, были по душѣ мнѣ. Священникомъ въ Грибовкѣ состоялъ о. Аѳанасій, старикъ обходительный и

*) Продолженіе. См. № 1 Вѣдомостей.

привѣтливый. Всякому челоѣку у него было названіе „родимый“ да „родимая“. Бывало, иного мужичка журилъ, а все ему говорить: „ты родимый“. О. Аѳанасій умѣлъ и не больно пріятное сказать такъ, что на него не обижались. Иному прихожанину онъ, бывало, молвить: „ты, родимый, не въ обиду тебѣ будь сказано, совѣмъ измошенничался! Оставь ты, родимый, свое мошенство да лукавство, пожалѣй свою душу, не отдавай своей души дьяволу!“ Съ дьячкомъ Никифоромъ Ѳеодорычемъ (его чаще звали въ селѣ-то просто Ѳеодорычемъ) и со мною священникъ обходился по-простецки, безъ превозношенія, почитай какъ съ ровней. Иной разъ отслужить о. Аѳанасій обѣдню и скажетъ намъ причетникамъ-то: „занирайте-ка, родимые, храмъ-то да пойдемте ко мнѣ; я видалъ, что моя попадья пироги стряпала. А насчетъ пироговъ-то она не ударить себя лицомъ въ грязь“. Съ дьячкомъ Ѳеодорычемъ тоже можно было ладить. Онъ — спасибо ему! — кой-когда выручалъ меня. Спросишь, бывало, лошадки съѣздить въ лѣсъ аль на базаръ — и дастъ“.

Оглядѣвшись въ новомъ своемъ приходѣ, я рѣшилъ утвердиться въ немъ. Женѣ своей я говорилъ: „надо намъ, Аннушка, утвердиться въ Грибовкѣ да за хозяйство приниматься. Изба теперь у насъ есть, да и не больно плохая (я полагалъ, что изба, которую отдалъ мнѣ бывшій грибовскій понамарь Антонъ Власичъ, въ придачу за приходъ, простоить безъ поправокъ лѣтъ пятью, а то и побольше), есть и постройки кой-какія на дворѣ; подобаетъ намъ теперь, дабы стать настоящими хозяевами, обзавестись хоть немудрящей лошадкой да коровку купить“. Хоть въ карманѣ-то у меня было и маловато деньжонокъ, но Богъ помогъ мнѣ кой-какъ совладать съ этимъ дѣломъ. И радовалось мое сердце тому, что я становлюсь настоя-

щимъ хозяиномъ! Супружница моя, кажись, еще больше радовалась“.

„Но недолго намъ пришлось порадоваться на свое житье-бытье. Судьба такъ немилостива была ко мнѣ, многогрѣшному, что только, бывало, начнешь кой-чѣмъ обзаводиться да изъ бѣдности выбиваться, а глядь—бѣда неожиданно-негаданно и накроетъ тебя, и доведетъ до всеконечнаго разоренія! Одни пожары сокрушили меня: въ самое короткое время я погораль два раза (не даромъ, видно, Грибовка въ церковныхъ книгахъ писалась: „Погорѣловка тожъ“. Первый пожаръ случился въ самый день нашего храмоваго праздника—Воздвиженія креста Господня, въ пощное время, при сильномъ вѣтрѣ и почитай рядомъ съ моимъ строеніемъ. Я и мои семейные выбѣжали изъ загорѣвшейся моей избы, можно сказать, наги и босы, яко изъ утробы матернія“.

„Хоть въ то время и стройка была дешева, и лѣсовъ противъ нынѣшняго времени было вдоволь, и крестьяне намъ, духовнымъ, жертвовали лѣску (у грибовскахъ крестьянъ тогда водился строевой лѣсъ); все-таки, при понамарскомъ скудоденежѣ-то, мнѣ больно тяжело было вновь обзаводиться домкомъ,—тѣмъ паче, что тогда въ селлахъ-то не страховали строеній отъ огня, да и страхованіе почитали ежели не грѣховнымъ, то, по крайности, и не богоугоднымъ дѣломъ. По тогдашнему разсужденію, застраховать строеніе отъ огня значило искушать милосердіе Господне и идти противъ воли Божіей“.

„Сильно, говорю, подрѣзалъ меня пожаръ, но на сей разъ все-таки я бодро встрѣтилъ посланное мнѣ испытаніе: младъ еще я былъ лѣтами, не искушенъ жизнію, крѣпко вѣрилъ въ свои силы, много полагался на свои привычныя къ работѣ руки и упованіе имѣлъ опять по-

правиться. Но не то было со мной послѣ другого пожара. Хоть и времени-то немного прошло съ перваго пожара до другого, а ужъ я сталъ совсѣмъ не тотъ, что прежде (видно, „укатали сивку крутыя горки“). Куда дѣлась прежняя моя бодрость, прежнее самонадѣяніе! Ужъ и приунылъ-же я въ ту пору! Мнѣ все думалось: „что за несчастный я такой человѣкъ на свѣтѣ! Лишь обзаведусь своимъ угломъ да начну мало-мальски изъ нищеты выходить, а глядь — опять разоренъ, опять нищъ и убогъ“! А семья-то у меня тогда умножалась: свои дѣтки стали являться на бѣлый свѣтъ. Въ крестьянскомъ быту радуются при умноженіи семьи, особливо ежели родится мальчикъ; а меня каждый новорожденный повергалъ токмо въ печаль. Такъ, бывало, и думается: „не на радость ты, дитятко, увидало бѣлый свѣтъ! Вѣдь, доля-то понамарскихъ дѣтей больно горька! Что бы тебѣ не родиться у благочиннаго аль присутствующаго“?... По случаю претерпѣваемыхъ мною злоключеній, мнѣ часто приходили на память слова, кои я твердилъ въ букварѣ: „аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущій“. Вспоминая сіи слова, я думалъ: „видно, ужъ и Господь-то отъ меня, многогрѣшнаго, отступился; видно, Онъ не благословляетъ всѣхъ моихъ дѣлъ и трудовъ“. Я дошелъ до такого малодушества, что и руки совсѣмъ у меня опускались, и за работу-то не хотѣлось браться. Кажись, я такъ и не воспрянулъ бы духомъ, ежели бы добрые люди не утѣшали меня, малодушнаго, да кой-какого вспомошествованія не оказывали“.

„Къ вѣщему моему горю, и по службѣ-то дѣла у меня шли неладно: я все обрѣтался въ немилости у начальства. А причиной сему все была моя бѣдность. Давать мнѣ было нечего, а тогда любили брать, требовались все „даянія“ да „приношенія“, мзда была въ большомъ ходу. Нечего

грѣха таить, любили въ оно время мзду и въ консисторіи и въ духовныхъ правленіяхъ. Бывало, присутствующіе духовныхъ правленій даже сами разъѣзжали по селамъ для сбора денежныхъ и разныхъ другихъ даяній. Памятно мнѣ, какъ въ Рѣшетиловку и Грибовку приѣзжалъ присутствующій N—скаго духовнаго Правленія, протопопъ Іаковъ Дубровинъ. Въ каждый свой приѣздъ въ Рѣшетиловку и Грибовку протопопъ получалъ рубля два-три изъ церковныхъ денегъ. Помимо того, многіе изъ сельскаго духовенства жертвовали присутствующему что-нибудь и отъ своего хозяйства: кто тушку свиную, кто гусей аль поросятъ, кто кадку меду. Таковыхъ даяній набиралось много. Бывало, на трехъ подводахъ везутъ за протопопомъ жертвы духовной братіи. Для сбора пожертвованій также наѣзжали въ села, особливо по осени, повытчики, по нынѣшнему — столоначальники, и кописты консисторскіе и правленскіе. Сельское духовенство тоже принимало ихъ съ почетомъ и отпускало не съ пустыми руками. Можно сказать прямо: консисторскіе и правленскіе приказные жили, почитай, одними даяніями духовенства, ибо казна-то немилосердо скупа была къ нимъ. Мнѣ доводилось знать правленскаго кописта Фрола Петровича Черноморскаго. Онъ получалъ казеннаго жалованья всего полтину въ мѣсяцъ, а былъ многосемейный человѣкъ и жилъ, надо сказать, не плохо. Повытчики тоже получали самое пустое жалованье *), а членамъ консисторіи, присутствующимъ духовныхъ правленій и благочиннымъ жалованья и совсѣмъ не полагалось. По сей причинѣ поборы съ духовенства и во грѣхъ не вмѣнялись. Черноморскій говаривалъ: „мы, правленцы,

*) Повытчики духовныхъ правленій получали мѣсяче 60 руб. въ годъ.

токмо и дышемъ даяніями духовенства, наипаче же подсудимыхъ.

Особенно выгодны были для „правленцевъ“ состоятельные подсудимые, потому что отъ таковыхъ подсудимыхъ завсегда можно было поживиться. Смѣтять, бывало, „правленцы“, что подсудимый состоятельный человѣкъ и нарочно, дабы побольше попользоваться отъ сего подсудимаго, затянуть дѣло его на многіе годы. Не вдалекѣ отъ Грибовки, въ селѣ Захаровкѣ, священствовалъ о. Андрей Богородицкій. Онъ какъ-то сумѣлъ снискать благоволеніе захаровской барыни и управлялъ ея имѣніемъ. При благоволеніи-то барыни, о. Андрей сколотилъ немаловажный капиталецъ и прослылъ по всему уѣзду за „попа-богатѣя“. О. Андрей долго благополучно и священствовалъ, и управительствовалъ, но наконецъ, кажись, за нанесеніе кому-то побоевъ, угодилъ подъ судъ. Дѣло Богородицкаго рѣшалось въ Н-скомъ духовномъ Правленіи. По рассказамъ, о. Андрей для Н-скаго Правленія былъ настоящимъ кладомъ. Раза по два и по три въ годъ онъ пріѣзжалъ въ Н-скъ навѣдываться по своему дѣлу. Говоръ шель, что въ иной свой пріѣздъ Богородицкій расходовалъ на „правленцевъ“ рублей двѣсти: не токмо, бывало, присутствующихъ, повытика и копѣистовъ надѣлать деньгами, а и сторожа правленскаго Пахомыча не оставитъ безъ мздовоздаянія. Ежели, бывало, о. Андрей, по какому-нибудь случаю, долго не навѣдывается въ Правленіе, кто-нибудь изъ приказныхъ правленскихъ и напишетъ священнику-то: твоему-де дѣлу на дняхъ будетъ рѣшеніе; пріѣзжай-де опять хлопотать по оному дѣлу, а то оно обстоитъ неблагополучно. И точно, къ пріѣзду-то Богородицкаго дѣло его выложить на столъ; а какъ уѣдетъ священникъ во свояси, опять дѣло-то снять со стола и положить оное дѣло снова въ повытье,

сирѣчь въ столъ, для храненія, а не то отошлютъ слѣдователю для переслѣдованія аль для дополненія. Много разъ разслѣдовали, переслѣдовали и дополняли сіе безконечное дѣло, да такъ его запутали, что лишь премудрый царь Соломонъ распуталъ бы его и открылъ бы тамъ правду и неправду. Лѣтъ чрезъ десять отъ начатія дѣла о. Андрея, наконецъ, вышло рѣшеніе: „учинить его, священника Богородицкаго, по недоказательству вины отъ суда свободнымъ“. Свободнымъ-то отъ суда учинили о. Андрея, да токмо тогда, когда онъ, почитай, всю свою казну перевозилъ въ Правленіе. И не съ однимъ о. Андреемъ былъ такой случай. Бывало, то про одного, то про другого изъ духовныхъ послышишь: „просудилъ все и въ разореніе пришелъ“.

„Благочинные въ тогдашнее время тоже не клали охулки на руку: брали они себѣ и съ церковей, поборы чинили и съ духовенства. Бывало, благочиннымъ-то духовные еще больше старались угодить своими приношеніями, чѣмъ присутствующимъ. „Хоть присутствующій-то, думало духовенство, и повыше благочиннаго, да онъ подальше отъ насъ отстоятъ; благочинному-то скорѣй придется поклониться, и онъ завсегда нашего брата можетъ уязвить“. Благочинные говорили, что имъ и не можно избѣжать поборовъ съ духовенства; ибо-де съ нихъ самихъ берутъ въ консисторіи. „Тамъ“, говорили благочинные про консисторію, „не больно ласково принимаютъ нашего брата съпустыми-то руками“. Быть можетъ, и необходимость заставляла благочинныхъ брать съ духовныхъ; но только надо сказать, что чрезъ эти „приношенія“ да „даянія“ большая неправда была въ духовномъ званіи. Тотъ и былъ хорошъ у благочинныхъ, кто былъ щедръ для нихъ; а кто не давалъ ничего аль скупъ былъ на даянія, на того благочинные поглядывали косо, и

тотъ былъ у нихъ въ немилости. Иной по нищетѣ своей не дѣлалъ приношеній, а сіе ему вмѣнялось въ вину. Про такого человѣка благочинные говорили: „и знать начальства не хочетъ“. Таковъ былъ и нашъ благочинный о. Лука Крестопоклонскій“.

О. Лука готовъ былъ всякую неисправность духовенства прикрыть, лишь бы его ублаговворяли даяніями. Въ иномъ селѣ, бывало, духовные совѣмъ не писали метрическихъ книгъ. Одни причты дѣлали это по нерадѣнію, а другіе— по малограмотству (въ то время случалось, что весь причтъ состоялъ изъ людей, которые токмо и могли рукоприкладство учинить). Благочинный самъ, бывало, для видимости, что-де метрическія книги велись, впишетъ, со словъ церковниковъ, пять-шесть крестинъ, два-три брака, велитъ церковникамъ руки приложить (да еще укажетъ самъ, гдѣ и приложить-то ихъ)—и дѣло съ концомъ. Иные причты, дабы не утруждать себя записываніемъ случившихся по селу требъ, бывало, и напишутъ въ метрическихъ книгахъ: „въ семь году родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ быть не имѣлось“. *) Сходило съ рукъ и это.

„Кѣмъ доволенъ былъ о. Лука, тому онъ являлъ свое снисхожденіе и на благочинническихъ экзаменахъ (со времени владыки Амвросія благочинные ежегодно учиняли экзаменъ діаконамъ и причетникамъ): по священной исторіи больше спрашивалъ объ Іосифѣ Прекрасномъ, а читать заставлялъ либо третій, либо шестой часъ. Случалось, что иной изъ духовныхъ и по часослову-то едва брелъ, да, при покровительствѣ благочиннаго, все было ладно и исправно. Однажды, вмѣстѣ со мной и съ прочими духовными, на

*) И намъ приходилось видѣть въ Пензенской консисторіи такія метрическія книги.

экзаменъ явился діаконъ села Подгорнаго Лаврентій. Въ чтеніи онъ оказался совсѣмъ слабымъ, такъ-что дьячекъ того-же села, слыша чтеніе-то Лаврентія, засмѣялся и смѣлость взялъ сказать: „надо полагать, ваше высокоблагословеніе, что сія книга-то не при нашемъ о. діаконѣ писана“.—„Удобѣ, дьячекъ, есть молчаніе!“ строго сказалъ на это благочинный. А Лаврентію-то о. Лука сказалъ: „я, вѣдь, знаю, что ты чтець-то исправный, да, видно, зрѣніемъ-то еще не поправился“ (на самомъ-то дѣлѣ дьяконъ и не болѣлъ никогда глазами, и былъ онъ такой зоркій, что про него говорили духовные: „сквозь землю на пять аршинъ видитъ“). Смекнулъ Лаврентій, что самъ благочинный выручаетъ его и отговорку ему находитъ, и отвѣтилъ: „да, ваше высокоблагословеніе, совсѣмъ глаза никуда негодящіе стали“.—„Ну, съ тебя и взыскивать нечего“, порѣшилъ благочинный: „съ плохимъ-то зрѣніемъ и хорошій чтець не прочитаетъ „Помилуй мя, Боже“.

„Но крутъ и строгъ былъ о. Лука съ тѣми, кто не уболаговворялъ его. На себѣ я это извѣдалъ. Я полагалъ, что благочинный, по случаю претерпѣваемыхъ мною елоключеній, и взыскивать съ меня не станетъ за мою нерачительность по части „даяній“, а вышло не то: о. Лука взялъ меня на замѣчаніе и прогнѣвался на меня. Ему такъ и хотѣлось найти за мною какую-нибудь вину. Бывало, онъ пріѣдетъ въ Грибовку и все у о. Аѳанасія справки обо мнѣ наводитъ: рачителенъ-ли я по службѣ, не опускаю-ли богослуженія, являюсь-ли неукоснительно къ исправленію требъ, не грублю-ли о. Аѳанасію. Иной разъ благочинный давалъ такой наказъ священнику: „ты, о. Аѳанасій, смотри за своимъ понамаремъ, и ежели что неладное замѣтишь, неукоснительно докладывай мнѣ; не надо потачки давать молодымъ людямъ“.

„Кажись, ничего худого за мной не было замѣчено и алобъ ни отъ священника, ни отъ прихожанъ на меня не было; однако благочинный не больно одобрительно отмѣчалъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ мое поведеніе и все писалъ насчетъ меня: „поведеніе усматривается“ да „поведеніе испытывается“. Горько было мнѣ это. Попросилъ я о. Аѳанасія замолвить предъ благочиннымъ за меня словечко, да ничего не вышло. „Ты, сказалъ о. Лука священнику, никогда и не проси меня за твоего понамаря! У меня такое положенье: „сѣй скудостію, скудостію и пожнетъ“.

„На экзаменахъ о. Лука тоже нещадно строгъ былъ ко мнѣ. Бывало, изъ священной исторіи и спросить о какомъ-нибудь нечестивомъ царѣ израильскомъ, о коемъ я отродясь не слыхивалъ (ежели бы спрашивалъ объ Ахавѣ да Іеровоамѣ, я все-таки могъ бы отвѣтъ держать)—ну, и простовишь безгласенъ, и получишь отмѣтку: „въ исторіи не свѣдущъ“. Не въ похвальбу сказать, въ чтеніи и пѣніи (тогда у меня былъ изрядный басокъ) я былъ исправнѣе многихъ изъ нашей братіи духовной; однако благочинный и тутъ меня уязвлялъ. Иной разъ онъ отмѣчалъ такъ: „читаетъ спѣшно, невразумительно и поетъ неумилительно“. Никакъ, бывало, не угодишь благочинному на экзаменѣ, да и только! А отмѣтки-то благочиннаго больно вредительны для меня были: я чрезъ нихъ все оставался „безстихарнымъ понамаремъ“, а одинъ разъ даже требованъ былъ въ Пензу, „на самоличное испытаніе“ владыки Иринея (только мнѣ не пришлось быть на испытаніи у владыки, по случаю перемѣщенія его въ другую епархію)... Но главная-то бѣда была у меня впереди“!

М. Сацедотовъ.

(Окончаніе будетъ).

**Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ
и школъ грамоты Пензенской епархіи за 1890—
91 учебный годъ *).**

VIII.

*Успѣхи обученія и воспитанія въ одноклассныхъ и двух-
классныхъ церковно-приходскихъ школахъ.*

Учебныя занятія въ церковно-приходскихъ школахъ начались не въ одно время; это зависѣло отъ мѣстныхъ условій. Тамъ, гдѣ полерыхъ работъ менѣе, напримѣръ въ селахъ фабричныхъ, и ученіе начиналось раньше. Раньше начиналось ученіе также тамъ, гдѣ крестьяне уже свыклись съ мыслей о школѣ, какъ о чемъ-то нужномъ, входящемъ въ порядокъ вещей. Въ этихъ школахъ (напримѣръ въ Золотаревской, Городищенскаго уѣзда) ученіе начиналось съ первыхъ чиселъ сентября. Въ городскихъ школахъ, напримѣръ въ Петропавловской гор. Пензы и Саранской Троицкой, ученіе началось съ двадцатыхъ чиселъ августа. Въ прочихъ сельскихъ школахъ ученіе началось въ общемъ съ октября. Оканчивалось ученіе также не одинаково. Во многихъ сельскихъ школахъ ученіе закончилось тутъ же послѣ святой недѣли; на Ѳоминой недѣлѣ были уже экзамены; но въ нѣкоторыхъ оно окончилось въ послѣднихъ числахъ мая и даже въ первой половинѣ іюня. Продолжительностію учебнаго времени отчасти объясняется и успѣшность обученія. Вообще успѣхи учениковъ были удовлетворительны. Особую успѣшность ученики оказали по закону Божію (за исключеніемъ одной школы Мокро-Полянской) и церковно-славянскому языку, менѣе по счисленію и правописанію. Для надлежащихъ навыковъ въ этихъ

*) Продолженіе. См. № 4.

предметахъ нужно болѣе продолжительное ученіе. За непрохожденіемъ курса въ продолженіе двухъ лѣтъ, многіе ученики были оставляемы, а часто и сами оставались на третій годъ. Малоуспѣшными были слѣдующія школы: Свинухинская, гдѣ небрежно учительствовалъ псаломщикъ Г. Любимовъ; Азарাপинская школа, гдѣ псаломщикъ мало подготовленъ къ учительской дѣятельности и мало занимался, а священникъ жилъ внѣ села и искалъ себѣ другого прихода; Маштинская школа, Чембарскаго уѣзда, гдѣ учитель—псаломщикъ Лебедевъ уклонялся отъ занятій и на дѣлаемые ему замѣчанія не обращалъ вниманія. Слабы были успѣхи по ариѳметикѣ и письму въ Гартовской школѣ, Саранскаго уѣзда, что зависѣло отъ малоопытности учителя. Не оказали надлежащихъ успѣховъ ученики Капкаровской школы, Чембарскаго уѣзда, по случаю болѣзни между учащимися и кратковременности обученія.

На воспитаніе учащихся было обращено особое и преимущественное вниманіе завѣдующихъ школами и въ этомъ отношеніи достигнуты успѣхи вполнѣ удовлетворительные. Школьники по своему поведенію замѣтно отличаются отъ своихъ сверстниковъ нешкольниковъ внѣшнимъ благоприличіемъ, чистотою и опрятностію, вѣжливостію, сдержанностію, ласковостію и привѣтливостію въ отношеніи старшихъ, уваженіемъ чужой собственности и проч. Внимательное и благоговѣйное стояніе ихъ въ церкви, участіе въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ, истовое изображеніе крестнаго знаменія также замѣтно выдѣляютъ школьниковъ изъ среды ихъ сверстниковъ нешкольниковъ.

Было ли составлено расписаніе уроковъ согласно съ требованіями программъ и выполнялось ли оно?

Расписаніе уроковъ согласно съ требованіями программъ составлено было Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и

къ руководству законоучителей и учителей было пропечатано въ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ 1887 г. (№ 21). Во всѣхъ почти школахъ законоучителя и учителя держались этого расписанія въ распредѣленіи уроковъ и учебныхъ часовъ. Исключеніе представляютъ собою поименованныя выше школы, какъ слабыя по успѣшности. Не вполнѣ слѣдовали этому расписанію и въ нѣкоторыхъ тѣхъ школахъ, гдѣ законоучителями и учителями были священники, напр. въ Лопуховской школѣ, Городищенскаго уѣзда, за невозможностію одному священнику вести дѣло обученія по нормѣ.

Были ли заведены въ школахъ какія-либо записи уроковъ?

Въ большинствѣ школъ для записи предмета ежедневныхъ уроковъ заведены были особые журналы по изданной Училищн. Совѣтомъ формѣ. Въ правильно-организованныхъ школахъ записи эти велись аккуратно; въ этихъ журналахъ отмѣчались также отсутствующіе ученики. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ школахъ, особенно гдѣ у священника нѣтъ помощника, эти записи или не велись, или велись неаккуратно за недосугомъ.

Дисциплинарныя мѣры.

По общему замѣчанію наблюдателей, въ особыхъ дисциплинарныхъ мѣрахъ не было надобности. Въ большинствѣ случаевъ учителя ограничивались замѣчаніями, выговорами, наставленіями и внушеніями провинившимся ученикамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. если ученикъ былъ невнимателенъ во время урока, или не приготовилъ заданнаго на домъ, онъ оставляемъ былъ на часъ, послѣ уроковъ, въ классѣ для приготовленія пропущеннаго. Употребленіе дисциплинарныхъ взысканій было тѣмъ рѣже, чѣмъ правильнѣе было

поставлено обученіе, чѣмъ большею оытностію обладалъ учитель и чѣмъ большимъ авторитетомъ онъ пользовался въ глазахъ учениковъ.

Число окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности и безъ льготы.

Въ отчетномъ году окончили курсъ со льготою IV разряда по отбыванію воинской повинности 507 учениковъ: Пензенскаго уѣзда: Петропавловской школы 12 учениковъ, Воскресенской—3; Городищенскаго уѣзда: Русско-Качимской—12, Вороновской—2, Александровской—6, Керенской—5, Забалуйской—4, Архангельско-Куракинской—3, Ахматовской—8, Борисовской—4, Еремѣевской—1, Лопуховской—3, Степановской—5, Репьевской—8, Золотаревской—6, Трофимовской—9, Пермievской—3, Сабановской—3, Годяйкинской—6; Инсарскаго уѣзда: Липлейской—9, Ногаевской—4, Верхне-Вязерской—22, Огаревской—3, Токмовской—6, Никольско-Саловской—4, Сипягинской—8, Арбузовской (школы грамоты) 5, Унуйско-Майданской—4, Рузаевской—2, Сіалѣевско-Майданской—2, Паевской—3, Спасской—4, Потижско-Слободской—9, Украинцевской—3, Перхляйской—8; Керенскаго уѣзда: Архангельской—4, Шелдаисской—12, Больше-Лукинской—9, Больше-Ижморской—7, Татарско-Лакинской—6, Русско-Шимбургской—5, Алексѣевской—8; Краснослободскаго уѣзда: Рябкинской—9, Кользивановской—2, Демино-Полянскій—3, Шаверской—2, Больше-Ивановской—1, Поникетовской—6, Старо-Ново-Толковской—1, Мордовско-Пашатской—3, Жабской—4, Куликовской—3; Мокшанскаго уѣзда: Трескинской—3, К.-Пелетьминской—4, Пырkinской—1, Маровской—6, Дубасовской—4, Знаменской—5, Бибииковской—7, Назарьевской—7, Царев-

щинской—6, Чертеимской (школы грамоты) 6, Проказни-
ской—5, Уаровской—7; Наровчатскаго уѣзда: Свищев-
ской—3, Суркинской—2, Стяжкинской—2, Перевѣсьевской^{гг}
—4, Шадринской—3, Шигаевской—2, Коломасовской—5,
Будской—3, Пановской—7; Нижнеломовскаго уѣзда:
Тарховской—3, Кочетовской—3, Адикаевской—4, Ново-
Нявкинской—7, Воронской—3, Долгоруковской—8, Сту-
денской—3, Веденяпинской—3, Ново-Толковской—8;
Саранскаго уѣзда: Гартовской—1, Дурасовской—1,
Скрябинской—4, Булгаковской—7, Левжинской—3, Старо-
Михайловской—11, Новосильцевской—5, Воротниковской
—4, Лѣсно-Вьясской—3, Троицкой—3; Чембарскаго
уѣзда: Невѣжкинской—4, Полянской—6, Гавриловской
—6, Бѣльщинской (школы грамоты) 2, Городковской—7,
Каменской—12, Петровской—3, Мачинской—1, Поимской
—2, Агаповской—7, Ольшанской—3.

По уѣздамъ число окончившихъ курсъ со льготой распе-
рделяется слѣдующимъ образомъ: въ Пензенскомъ уѣздѣ
окончили курсъ 15 учениковъ, въ Городищенскомъ—88,
въ Инсарскомъ—96, Керенскомъ—45, Краснослобод-
скомъ—34, Мокшанскомъ—61, Нижнеломовскомъ—42,
Наровчатскомъ—31, Саранскомъ—42, Чембарскомъ—53.
Противъ прошлаго года число окончившихъ курсъ со
льготою увеличилось на 51. Многимъ не выдано льготное
свидѣтельство, несмотря на то, что они удовлетворительно
сдали испытаніе, за недостиженіемъ 11-ти-лѣтняго возрас-
та. Нѣкоторымъ было отказано за недоставленіемъ над-
лежащихъ документовъ о времени рожденія.

Число окончившихъ курсъ безъ льготы не всѣми отчет-
ными свѣдѣніями уѣздныхъ отдѣленій указано, а потому и
трудно опредѣлить, тѣмъ болѣе, что многіе изъ этихъ уче-
никовъ будутъ учиться и ихъ нельзя считать окончившими
курсъ.

Кромѣ того, 58 дѣвочекъ окончили курсъ одноклассной церк.-приходской школы и получили установленныя свидѣтельства (въ прошломъ году такихъ было 52).

При сколькихъ и какихъ именно школахъ существуютъ пѣвческіе хоры и сколько учениковъ поющихъ въ церковныхъ хорахъ.

Годъ отъ году на обученіе пѣнію обращается все большее и большее вниманіе и успѣшность въ этомъ предметѣ несомнѣнно возрастаетъ. Объясняется это потребностію церковнаго пѣнія не только въ городахъ, но и въ селахъ. Умѣнье пѣть цѣнять высоко какъ священники, такъ и попечители школъ, такъ и самые крестьяне. Удовольствіе, получаемое послѣдними отъ церковнаго пѣнія, воодушевляетъ и первыхъ къ наилучшей постановкѣ этого предмета въ школѣ. Ученики всѣхъ почти церковныхъ школъ принимаютъ участіе въ богослуженіи пѣніемъ; они становятся на клиросѣ съ псаломщикомъ и поютъ съ нимъ всю церковную службу; нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ, напримѣръ, „Слава въ вышнихъ Богу“, „Вѣрую“, „Отче нашъ“ и проч. поютъ всѣ ученики, которые обычно стоятъ вдоль соеи, впереди всѣхъ. Священники иногда (когда занятъ псаломщикъ или діаконъ) привлекаютъ учащихся къ совершенію нѣкоторыхъ требъ, напримѣръ крещенія и погребенія. Съ нѣкоторыми изъ учениковъ школы священники, за отсутствіемъ псаломщика, иногда совершали всенощное бдѣніе и литургію. Независимо отъ сего, при многихъ уже церквахъ сельскихъ теперь существуютъ хоры изъ учениковъ школы какъ бывшихъ, такъ и настоящихъ. Число мальчиковъ, состоящихъ въ хорѣ, трудно съ точностію опредѣлить; въ одномъ хорѣ ихъ больше, въ другомъ меньше, простираясь до 25. Церковные хоры существуютъ при слѣ-

дующихъ школахъ—Городищенскаго уѣзда: Казарской (участвуютъ 10 учениковъ), Русско-Качимской (10), Александровской (12), Трофимовской (12), Репьевской (6), Золотаревской (6), Ахматовской, Вороновской и Годянской (5—15); Инсарскаго уѣзда: при Потижско-Слободской (18) и Перхляйской (15); Керепскаго уѣзда: при Б.-Лукинской и Шелданеской (7—10); Мокшанскаго уѣзда: при Степановской церкви изъ учениковъ школы дер. Маровки (до 25 человекъ, въ томъ числѣ 20 учащихся) хоръ, по замѣчанію наблюдателя, могъ бы съ честію занять мѣсто въ городской церкви; Нижнеломовскаго уѣзда: при Долгоруковской школѣ (8) и Ново-Нявкинской (6); Саранскаго уѣзда: при Левжинской (15).

Посѣщеніе учащихся храма Божія.

На посѣщеніе учениками церковнаго богослуженія въ воскресные и праздничные дни завѣдующіе школами священники обращали особое вниманіе и въ этомъ отношеніи, по общему единогласному заключенію наблюдателей, достигали полного успѣха. Учащіеся съ большою охотою и любовью посѣщали богослуженіе и допускали опущенія лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ. Ученики, напр. Русско-Качимской школы, не имѣвшіе возможности быть при богослуженіи по домашнимъ обстоятельствамъ, заявляли о томъ заранѣе учителю или сами, или ихъ родители. Присутствуя при богослуженіи, учащіеся становились особнякомъ, впереди всѣхъ, вдоль стѣнъ и, по руководству учителя, въ важные минуты становились на колѣни и клали земные поклоны. Такое присутствованіе учениковъ при богослуженіи высоко ставило школу въ глазахъ крестьянъ. Но еще болѣе интересовало ихъ, когда они слышали своихъ дѣтей читающими въ церкви шестопсалміе, канѣнныя,

часы и проч. Къ этому чтенію ученики допускались по назначенію учителя, послѣ надлежащей подготовки и выслушиванія назначеннаго читать. Наблюдатели отмѣчаютъ факты, что назначенные читать приходили въ церковь къ утренѣ до звона, почти не спавши всю ночь отъ трепетнаго ожиданія. По назначенію учителя, нѣкоторые ученики прислуживали въ алтарѣ, подавая кадило, вынося подсвѣчники, аналой и проч. Съ разрѣшенія Преосвященнаго, по представленію священниковъ, нѣкоторые ученики надѣвали стихари, что въ высшей степени интересуется крестьянъ.

Приготовленіе въ школахъ къ исповѣди и св. причащенію, и всѣ ли учащіеся сподобились принятія св. Таинъ.

Долгъ исповѣди и св. причастія исполняли всѣ учащіеся—въ однихъ школахъ на первой недѣлѣ Великаго поста, въ другихъ—на Страстной седмицѣ, а иногда такъ: ученики младшаго отдѣленія приобщались св. Таинъ на первой недѣлѣ, а ученики старшаго отдѣленія на Страстной седмицѣ. Во многихъ, впрочемъ, школахъ ученики исповѣдывались и причащались два раза—на первой и на Страстной седмицахъ. Приготавливались они къ этимъ таинствамъ, согласно уставу св. православной Церкви, молитвою и постомъ; при чемъ наканунѣ того дня, когда они должны удостоиться исповѣди и святаго причастія, законоучитель объяснялъ имъ все великое значеніе благодатной силы сихъ таинствъ.

Какъ исполняются утреннія и вечернія молитвы въ школь?

Утреннія молитвы читаются учениками поочередно въ классѣ предъ первымъ урокомъ. Молитвы читаются или по молитвослову или по часослову, въ сокращеніи, при

чемъ нѣкоторыя молитвы, напр. „Царю небесный“, „Богородице Дѣво Радуйся“, „Спаси Господи“ поются всѣми учениками. Въ началѣ остальныхъ уроковъ читается или поется одна молитва „Царю небесный“, а по окончаніи каждаго урока „Достойно есть“. Вечернія молитвы читаются на домахъ. Только въ Степановской школѣ, Городищенск. уѣзда, для чтенія вечернихъ молитвъ собирались ученики, а частію и посторонніе. При семъ нѣкоторыя молитвы, напр. „Царю небесный“, „Заступнице усердная“, „Спаси, Господи, люди твоя“ и „Взбранной Воеводѣ“—пѣлись.

Какъ относится къ школѣ мѣстное населеніе?

Мѣстное населеніе вполне сочувствуетъ церковно-приходской школѣ. Церковная школа по своему направленію и характеру соотвѣтствуетъ народному представленію о школѣ, какъ такой, въ которой учать божественному; народъ высоко цѣнитъ то, что церковная школа приучаетъ учениковъ читать церковныя книги и принимать участіе въ церковномъ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ. Наибольшее сочувствіе школѣ выражается въ тѣхъ селахъ, гдѣ школы поставлены правильно, гдѣ обученіе идетъ регулярно и аккуратно. Если же обученіе идетъ съ перерывами, то довѣріе крестьянъ къ школѣ начинаетъ колебаться. У хорошаго и аккуратнаго учителя и со стороны учениковъ не бываетъ опущеній уроковъ; у плохого и небрежнаго учителя и ученики дѣлаются небрежными въ отношеніи посѣщенія школы, и родители ихъ охлаждаютъ къ школѣ. Особеннымъ сочувствіемъ крестьянскаго населенія пользуются тѣ школы, которыя достигаютъ наиболѣе ощутительныхъ результатовъ въ дѣлѣ обученія и воспитанія дѣтей. Если, выходя изъ школы, мальчикъ умѣетъ читать на клиросѣ, а также и въ домашнемъ кругу понятно для

всѣхъ, если умѣетъ написать письмо солдату, или прочитать письмо отъ него, если напишетъ расписку, или запишетъ долги, счета и т. п., то школа невольно завоевываетъ себѣ симпатіи общества. Сочувствіе это доказывается уже тѣмъ, что родители учениковъ нерѣдко просиживаютъ цѣлые уроки въ школѣ. Но особенно это замѣтно бываетъ во время производства экзаменовъ въ школахъ, когда цѣлая толпа мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и подростковъ, стоитъ во кругъ школы во все время испытанія и долго не расходится отъ школы даже послѣ окончанія экзаменовъ. Такъ было, наприм., въ Б.-Лукинской школѣ, Керенскаго уѣзда, въ Маровской, Мокшанскаго уѣзда и др. Меньше сочувствія школѣ замѣчается въ селеніяхъ съ мордовскимъ населеніемъ, въ средѣ котораго еще недостаточно развито сознаніе пользы ученія и гдѣ результаты обученія достигаются съ большимъ трудомъ и въ болѣе продолжительное время, по недостаточному знанію русскаго языка. Также точно недостаточно сочувствія обнаруживается въ отношеніи обученія дѣвочекъ, для которыхъ обученіе почитается если не излишнимъ, то роскошью, въ какой бы школѣ онѣ ни обучались. Въ отношеніи же обученія мальчиковъ этого почти не замѣчается, хотя отдѣльные голоса слышатся и противъ обученія мальчиковъ. „И охота вамъ, отецъ,—говорилъ наблюдателю одинъ изъ довольно крупныхъ землевладѣльцевъ,—такъ стараться; съ распространеніемъ въ народѣ просвѣщенія некому будетъ пахать землю; ученіе для мужика—одно баловство“.

Относясь вообще весьма сочувственно къ церк. школѣ, вполнѣ довѣряя и охотно посылая своихъ дѣтей учиться въ ней, крестьяне, однакоже, весьма мало оказываютъ ей матеріальнаго вспомошествованія. Это объясняется какъ бѣдностію крестьянъ, такъ и убѣжденіемъ ихъ, что духо-

венство должно учить „даромъ“; нѣкоторые думаютъ даже, что священники даромъ не стали бы открывать школы, что они за это получаютъ жалованье отъ правительства.

Школы наиболее замѣчательныя въ воспитательномъ и учебномъ отношеніяхъ.

Изъ предшествующихъ данныхъ уже открывается, какія школы нужно отнести къ числу замѣчательныхъ въ учебномъ и воспитательномъ отношеніяхъ, если мѣрою этой замѣчательности считать достигнутые результаты, которые главнымъ образомъ выражаются въ числѣ окончившихъ курсъ со льготою по воинской повинности. Въ этихъ же школахъ и вообще учебно-воспитательная часть поставлена болѣе правильно. Поэтому перечисленіе ихъ здѣсь было бы лишь повтореніемъ. Къ числу упомянутыхъ въ сей главѣ школъ, какъ лучшихъ, нужно отнести еще школу Казарскую, Городищенскаго уѣзда, въ которой выпуска не было по недавнему ея открытію. Школа эта хороша какъ зданіемъ и внѣшней обстановкой, такъ и правильной организаціей обученія, а равно и тѣмъ сочувствіемъ, которое она успѣла уже пріобрѣсти среди мѣстнаго населенія. Изъ учениковъ школы уже успѣлъ образоваться церковный хоръ, съ которымъ учитель школы — псаломщикъ Л. Симилайскій совершилъ въ маѣ мѣсяцѣ сего года религіозное путешествіе въ с. Промзино, Симбирской епархіи, на поклоненіе почитаемой мѣстнымъ населеніемъ иконѣ свят. Николая. Въ этомъ путешествіи приняли участіе всѣ ученики школы, а также нѣкоторые изъ родителей ихъ. Путешественники были встрѣчаемы на мѣстахъ слѣдованія весьма радушно; при входѣ въ дома для остановокъ и отдыха ученики пѣли духовный концертъ, каковое пѣніе привлекало толпу поселянъ. Въ селѣ Маинеѣ они, съ разрѣшенія священника,

пѣли обѣдню, при большомъ стеченіи народа, въ с. Промзинѣ отслуженъ былъ молебенъ предъ чудотворною иконою свят. Николая, а по возвращеніи въ с. Казарку—благодарственный молебенъ въ приходскомъ храмѣ. Путешествіе это произвело весьма сильное впечатлѣніе на мѣстное населеніе и такъ понравилось дѣтямъ, что они собираются на слѣдующій годъ сходить всей школой во Вьяскую пустынь, Саранскаго уѣзда, для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери. Нужно замѣтить, что приходъ села Казарки зараженъ расколомъ. Казарская школа начинаетъ пользоваться сочувствіемъ даже между раскольниками. „Намъ нравится эта церковная учба“,—говорили двое изъ раскольниковъ-родителей (одинъ мѣстный начетчикъ), когда были въ школѣ на урокъ закона Божія. Въ школѣ обучаются уже 5 дѣтей раскольниковъ.

По численности учащихся (свыше 40) могутъ быть отмѣчены слѣдующія школы—Городищенскаго уѣзда: Золотаревская (54), Репьевская (69), Вороновская (44), Кравковская (55); Инсарскаго уѣзда: Верхне-Вязерская (44), Паевская (41), Сипягинская (54), Сіалѣвско-Майданская (41); Керенскаго уѣзда: Б.-Лукинская (50), Шелдаискская (44), Б.-Ижморская (48); Краснослободскаго уѣзда: Жабская (42), Деминская (41); Наровчатскаго уѣзда: Шигаевская (63), Свищевская (52); Нижнеомовскаго уѣзда: Долгоруковская (68), Студенская (70), Вороновская (59); Мокшанскаго уѣзда: Знаменская (46), Уаровская (42), Царевщинская (52), Маровская (73), К.-Пелетьминская (53), Назарьевская (47), Проказнинская (50); Пензенскаго уѣзда: Петропавловская мужская (154), Петропавловская женская (85), Нечаевская (50); Саранскаго уѣзда: Троицкая (45), Новосильцевская (46), Старо-Михайловская (52); Чембарскаго уѣзда: Городковская (42), Каменская (52), Агаповская (41).

IX.

Школьные библіотеки. Имѣются ли въ нихъ книги для внѣкласснаго чтенія?

Школьные библіотеки состоятъ по преимуществу изъ учебниковъ и учебныхъ пособій, высланныхъ изъ Епарх. Училищ. Совѣта и уѣздныхъ отдѣленій его. Есть книжки и для внѣкласснаго чтенія учениковъ, но не во всѣхъ школахъ и число ихъ не одинаково. Въ большинствѣ школъ число ихъ ограничивается 10—20 книжками религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія; въ другихъ школахъ, кромѣ того, есть книжки содержанія литературнаго, географическаго, по гигиенѣ, полевому и домашнему хозяйству. Изъ школъ, въ коихъ библіотеки сіи устроены болѣе или менѣе удовлетворительно, могутъ быть упомянуты слѣдующія. Въ Петропавловской школѣ г. Пензы число книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся простирается до 140 экз. Въ Репьевской школѣ ихъ 400 экз., въ Р.-Качимской и Золотаревской болѣе 150 экз., въ Ахматовской и Александровской болѣе 50 экз., въ Дубасовской школѣ до 220 экз., въ Маровской до 300 экз., въ Долгоруковской до 50 экз., въ Ново-Нявкинской до 80 экз., въ Симилейской школѣ до 40 экз., въ Липлейской и Токмовской по 100 экз., въ Пимбурской до 50 экз. По отзывамъ наблюдателей, дѣти съ большою охотою берутъ книжки на домъ и по вечерамъ читаютъ семейнымъ, что весьма радуетъ родителей. Устройство библіотекъ для внѣкласснаго чтенія учениковъ есть одно изъ лучшихъ средствъ не только къ пробужденію интереса къ духовно-нравственному чтенію, но и къ поддержанію грамотности среди окончившихъ курсъ въ школахъ и связи ихъ съ школою, въ которой они научились грамотѣ. Поэтому на устройство

такихъ библіотекъ Совѣтъ не разъ обращалъ вниманіе оо. наблюдателей и завѣдующихъ школами священниковъ. Изъ отчетныхъ свѣдѣній наблюдателей видно, что число книжекъ для внѣкласснаго чтенія учащихся и учившихся въ школахъ годъ отъ году увеличивается. Можно надѣяться, что въ будущемъ это дѣло будетъ поставлено еще лучше и шире.

Воскресныя и праздничныя чтенія въ школахъ и присутствуютъ ли при семъ возрастныя. Хоровое пѣніе во время сихъ праздничныхъ собраній. Какого рода статьи читались при этомъ учителемъ и не существуютъ ли программы таковыхъ чтеній?

Внѣклассныя чтенія съ учениками по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ производились лишь въ нѣкоторыхъ школахъ, напр. въ Русско-Качимской, Золотаревской, Ахматовской, Александровской, Маштинской. Въ Золотаревской, Александровской и Маштинской школахъ чтенія эти производились законоучителями школъ, въ Ахматовской учителемъ, а въ Русско-Качимской—законоучителемъ и учителемъ. Чтенія эти усердно посѣщали не только учащіеся въ школѣ, но и взрослые крестьяне и крестьянки. Предметомъ для чтеній служили: главнѣйшія событія изъ св. исторіи ветхаго и новаго завѣта, объясненіе воскреснаго и праздничнаго евангелія съ правоучительнымъ приложеніемъ, объясненіе общеупотребительныхъ молитвъ и нѣкоторыхъ обрядовъ православной Церкви. Учительница Золотаревской школы обучала на этихъ собраніяхъ грамотѣ и счисленію желающихъ изъ прихожанъ, не обучавшихся въ школѣ, и повторяла пройденное съ нѣкоторыми изъ окончившихъ курсъ. Учитель Русско-Качимской школы иногда и въ будни по вечерамъ—зимой собиралъ школь-

никовъ и въ простыхъ разсказахъ сообщалъ имъ краткія свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи, при помощи глобуса и географическихъ картъ. Особой программы для чтеній не существовало. Въ общемъ чтенія воскресныя и праздничныя велись приблизительно такъ, какъ въ Русско-Качимской школѣ: послѣ пѣнія учениками молитвы „Царю небесный“ читалось воскресное или праздничное на тотъ день евангеліе, потомъ оное изустно объяснялось. Послѣ пѣнія другихъ пѣсней (напр. „Заступнице усердная“, „Подъ твою милость“ и проч.) читалось поученіе на это евангеліе большею частью изъ приложений „къ Руководству для сельскихъ пастырей“. Затѣмъ прочитывалось краткое житіе дневнаго святаго, по книгѣ Бахметевой, читались назидательные случаи изъ повседневной жизни по журналамъ „Странникъ“ и „Душеполезное Чтеніе“. Священникомъ иногда излагались заблужденія раскольниковъ и опровергались оныя на основаніи св. Писанія и имѣющихся у него старопечатныхъ книгъ. Послѣднее чтеніе вызывалось существованіемъ въ с. Р.-Качимѣ и окрестныхъ селахъ — раскольниковъ поморскаго толка. — Во многихъ школахъ занятіе учителей съ учениками въ воскресные и праздничные дни ограничивались подготовленіемъ учащихся къ чтенію и пѣнію въ церкви на клиросѣ.

Кто посѣщалъ школы для осмотра и наблюденія.

Для осмотра и наблюденія за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла школы посѣщались главн. обр. священниками-наблюдателями. Кромѣ наблюдателей, школы были посѣщаемы членами уѣздныхъ отдѣленій. Лучшее дѣло это поставлено было въ уѣздахъ Городищенскомъ, Чембарскомъ и Нижне-ломовскомъ, гдѣ все школы уѣзда были раздѣлены между членами для обзора и наблюденія. А предсѣдатель Нижне-

ломовскаго Отдѣленія прот. П. Соколовъ обозрѣлъ всѣ школы уѣзда. Дѣлали ли члены, послѣ обозрѣнія школъ, доклады отдѣленію, этого изъ отчетныхъ свѣдѣній отдѣленскихъ не видно, за исключеніемъ члена Саранскаго уѣзднаго отдѣленія, благочиннаго свящ. М. Охотина, посѣтившаго по два раза школы Булгаковскую, Новосильцевскую и Дурасовскую, и сдѣлавшаго о семь докладъ отдѣленію. Школы Краснослободскаго уѣзда всѣ были посѣщены инспекторомъ нар. школъ, г. Добротинимъ, а школы Нижнеломовскаго уѣзда и нѣкоторыя школы Мокшанскаго уѣзда — инспекторомъ г. Никольскимъ. Петропавловская двухкласная школа (а также образцовая школа при Пензенской дух. семинаріи) была посѣщена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ вмѣстѣ съ членомъ-дѣлопроизводителемъ Учил. при Св. Синодѣ Совѣта, д. ст. сов. В. И. Шемякинымъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, во время обозрѣнія епархіи, нѣкоторыя сельскія школы осмотрѣны Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ; таковы, на прим., школы — Воскресенская, Пензенскаго уѣзда, Царевщинская и Уаровская, Мокшанскаго уѣзда. Его Преосвященство испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ, свящ. исторіи и чтеніи, и лучшихъ учениковъ награждалъ евангеліемъ, или часословомъ, или крестикомъ.

Дѣятельность наблюдателей школъ.

Всѣхъ наблюдателей въ епархіи было 31; — дѣятельность наблюдателей состояла, во-1, въ обозрѣніи школъ. Обозрѣніе это они производили въ учебное время. Число этихъ посѣщеній не одинаково. Иныя школы были посѣщены только одинъ разъ, но всего чаще два раза, а нѣкоторыя — даже три и четыре раза. Это зависѣло отъ усмотрѣнія наблюдателей и мѣстныхъ условій и удобствъ. При посѣще-

ніяхъ школъ наблюдатели испытывали учениковъ въ знаніи пройденнаго, слѣдили за способами преподаванія, дѣлали указанія руководствъ, лучшихъ и простѣйшихъ способовъ преподаванія, распредѣленія учебнаго матеріала, освѣдомлялись о нуждахъ школъ въ учебникахъ и письменныхъ принадлежностяхъ, старались, по возможности, скорѣе удовлетворить этимъ нуждамъ, слѣдили за храненіемъ и выдачею учебниковъ ученикамъ, записью ежедневныхъ уроковъ въ классный журналъ, обращали вниманіе на то, посѣщаютъ ли ученики церковное богослуженіе, гдѣ становятся въ церкви, принимаютъ ли участіе въ церковномъ пѣніи и чтеніи; нужды школъ въ отопленіи, въ сторожѣ также были предметомъ заботливости наблюдателей. Совмѣстно съ завѣдующими школами священниками наблюдатели входили въ сношеніе съ прихожанами относительно переустройства школьныхъ зданій. Наконецъ, открытіе новыхъ школъ входило въ кругъ дѣятельности наблюдателей. По всемъ этимъ предметамъ наблюдатели входили съ своими представленіями въ уѣздное отдѣленіе и въ Епарх. Учил. Совѣтъ. Предъ концомъ учебнаго года они составляли расписаніе экзаменовъ, назначали испытательныя комиссіи и производили испытанія. Вообще наблюдатели относились къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ съ усердіемъ и внимательностью.

Наиболѣе живымъ, дѣятельнымъ и участливымъ отношеніемъ къ нуждамъ церковныхъ школъ какъ по частому посѣщенію ихъ, такъ по руководствованію и воодушевленію учителей отличались наблюдатели-священники: П. Мироносицкій, І. Лагарповъ и П. Снѣгиревъ.

Священникъ П. Мироносицкій состоитъ наблюдателемъ съ 1884 г.; въ вѣдѣніи его состоитъ 11 церковно-приходскихъ школъ, изъ коихъ 2 открыты въ отчетномъ году, и

2 школы грамоты, изъ коихъ одна открыта въ отчетномъ году. У самого наблюдателя (въ с. Р. Качимѣ) есть церк.-приходская школа, принадлежащая къ числу лучшихъ школъ Городищенскаго уѣзда, въ коей учителемъ состоитъ его сынъ, окончившій курсъ духовной семинаріи. Отчетъ наблюдателя, свящ. Мироносицкаго свидѣтельствуесть, что къ школьному дѣлу онъ относится не только внимательно, но съ любовію и воодушевленіемъ.

Священникъ Никольской церкви г. Чембара І. Лагарповъ состоитъ наблюдателемъ съ 1884 года; въ его вѣдѣніи состоятъ 6 церковно-приходскихъ школъ, въ благосостояніи коихъ онъ принималъ всегда дѣятельное участіе. Наблюдательскіе отчеты его по полнотѣ и обстоятельности свѣдѣній о каждой школѣ принадлежать къ числу лучшихъ. Съ открытіемъ уѣзднаго отдѣленія онъ состоитъ секретаремъ его и въ дѣятельности его принимаетъ самое живое участіе, чѣмъ и объясняется выдающаяся распорядительность и аккуратность этого отдѣленія.

Священникъ с. Проказы, Мокшанскаго уѣзда, П. Снѣгиревъ состоитъ наблюдателемъ съ 1886 г.; въ его вѣдѣніи состоитъ 6 церковно-приходскихъ школъ и 7 школъ грамоты, изъ коихъ 4 открыты въ отчетномъ году. Не состоя законоучителемъ въ мѣстной Проказнинской церковной школѣ, онъ состоитъ имъ въ школѣ грамоты, открытой и отчасти содержимой имъ на свои средства въ одной изъ приходскихъ деревень—Чертеимѣ; по своей правильной организаціи и успѣшности школа эта не уступаетъ многимъ церковно-приходскимъ школамъ; такъ въ отчетномъ году 6 учениковъ этой школы выдержали экзаменъ въ знаніи предметовъ одноклассной церк.-приходской школы на льготу по воинской повинности. Наблюдательскіе отчеты какъ прежде, такъ и въ настоящемъ году отли-

чаются особенною полнотою и обстоятельностью, свидѣтельствующими о его сердечномъ отношеніи къ дѣлу.

Х.

Школы грамоты и число ихъ по уѣздамъ.

Всѣхъ школъ грамоты въ епархіи было 32. Сравнительно съ предшествующимъ годомъ число ихъ увеличилось на 14. По уѣздамъ они располагаются слѣдующимъ образомъ: въ Городищенскомъ 2, въ Инсарскомъ 6, Керенскомъ 4, Краснослободскомъ 3, Мокшанскомъ 7, Наровчатскомъ 1, Нижнеломовскомъ 3, Саранскомъ 4, Чембарскомъ 2. Однѣ изъ сихъ школъ существуютъ въ селахъ, другія въ приходскихъ деревняхъ.

Дѣятельность наблюдателей и приходскихъ священниковъ по наблюденію за сими школами.

Школа грамоты состоятъ главнымъ образомъ въ вѣдѣніи приходскихъ священниковъ; въ большинствѣ ихъ священники состоятъ законоучителями, а въ нѣкоторыхъ и учителями. Но и наблюдатели церк.-прих. школъ, при обзорѣнн ихъ, не пропускали и школъ грамоты и обзорѣвали ихъ такъ же, какъ и школы церковно-приходскія и также давали руководственныя наставленія обучающимъ въ нихъ лицамъ къ наилучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, заботились о снабженіи ихъ учебниками, классными и письменными принадлежностями, а также о большемъ удобствѣ въ помѣщеніи.

Лица, обучающія въ сихъ школахъ, подготовка ихъ къ учительству и вознагражденіе.

Въ 27 школахъ грамоты законоучителями состояли приходскіе священники, въ 1 діаконъ, въ 1 псаломщикъ, въ

остальныхъ уроки закона Божія давали приходскіе священники, когда были въ мѣстонахожденіяхъ школъ по случаю требоисправленій. Въ 8 школахъ грамоты учителями были священники, въ 1 діаконъ, въ 12 псаломщики изъ низшихъ классовъ семинаріи или съ училищнымъ образованіемъ, въ 1 женской—съ классами рукодѣлья—окончившая курсъ въ ремесленной школѣ, въ 1 мѣщанинъ, въ 1 отставной фельдшеръ, въ 1 рядовой, въ 1 сынъ псаломщика изъ неокончившихъ курсъ учит. семинаріи, въ 5 крестьяне изъ учениковъ церковно-приходской и земской школъ и въ 1 вдова дьячка съ домашнимъ образованіемъ. Степень подготовки учителей къ учительству опредѣляется отчасти степенью указаннаго выше образованія ихъ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ обучающихся въ школахъ грамоты лицъ являлись въ семинарскую образцовую школу, какъ учитель Арбузовской школы (Инсарскаго у.), псал. Алмазовъ, или въ начальную школу при епарх. женскомъ училищѣ, какъ учительница Усть-Вазерской школы, для нагляднаго ознакомленія съ методами и приемами начального обученія.

Вознагражденія учителя школъ грамоты не получаютъ, за исключеніемъ учительницы Усть-Вазерской школы Т. Любимовой, получившей отъ попечительницы 40 р., учителя Чертеимской школы крестьянина Доспѣхова, получившаго отъ завѣдующаго школой и наблюдателя, свящ. П. Снѣгирева 50 р. На содержаніе школы грамоты въ д. Богданихѣ, Чембарскаго уѣзда, выдано прот. К. Крючковымъ изъ средствъ Св. Синода 150 р. Но на какіе предметы расходована была эта сумма, свѣдѣній не имѣется.—Учителя остальныхъ школъ грамоты получали воспособленіе изъ средствъ отдѣленія или Епарх. Учил. Совѣта въ размѣрѣ 15—20 р. въ годъ. Но учительницѣ Усть-Вазерской школы выдано изъ Епарх. Учил. Совѣта 35 р.

Учебники.

Учебниками были тѣ, кои указаны въ программахъ церковно-приходскихъ школъ. Учебниками школы грамоты снабжались главнымъ образомъ изъ уѣздныхъ отдѣленій и Епарх. Учил. Совѣта.

Помѣщеніе.

Изъ школъ грамоты 3 помѣщались въ особыхъ, очень удобныхъ зданіяхъ, изъ коихъ одно въ дер. Русскихъ Паркахъ, прихода с. Селищъ, Краснослоб. у., выстроено на средства священника, а другое въ селѣ Евлашевѣ, Саранскаго у., на средства землевладѣльца г. Лилиенфельдъ и мѣщанина Сбитнева, въ отчетномъ году и въ с. Тепловкѣ на общественныя средства. 19-ть школъ грамоты помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, 7 въ наемныхъ квартирахъ, 2 въ домахъ священниковъ и 1 въ домѣ псаломщика.

Число учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ школахъ грамоты обучалось мальчиковъ 762 и дѣвочекъ 61. Въ числѣ школъ грамоты есть довольно многочисленные. Такъ, въ Р.-Парковской школѣ, Краснослободскаго уѣзда, было 42 учащихся, въ Евлашевской школѣ, Саранскаго уѣзда, 48 учениковъ, въ школѣ с. Черной Пятины, Нижнеломовскаго уѣзда, 46, въ Чертеимской, Мошканскаго уѣзда, 43, въ Тепловской, того же уѣзда, 58. Но есть школы, въ которыхъ обучались 7 (Мордовско-Качимская, Городищенскаго уѣзда), 9 (Александровская и Ново-Каменская, Инсарскаго уѣзда) и 10 учениковъ (Кашаевская, того же уѣзда).

Успѣхи обученія.

Успѣхи учениковъ школъ грамоты не одинаковы. Лучшіе успѣхи въ тѣхъ школахъ, гдѣ болѣе подготовленные учи-

теля. Въ прочихъ школахъ учащіеся, кромѣ знанія молитвъ и св. исторіи, научались читать, писать и ариѳметическимъ дѣйствіямъ. Нѣкоторые принимаютъ участіе въ пѣніи и чтеніи въ церкви.

Число выдержавшихъ экзаменъ на льготу по воинской повинности.

Изъ числа учениковъ школъ грамоты 6 изъ Чертеимской школы, 5 изъ Арбузовской школы (въ прошломъ году 4 ученика) и 2 изъ Бѣльщинской школы успѣшно выдержали испытаніе въ знаніи курса однокласной церк.-приходской школы. Изъ числа дѣвочекъ 8 получили свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса. Усть-Вазерская женская школа грамоты съ классами рукодѣлья, Арбузовская и Чертеимская принадлежатъ къ числу лучшихъ школъ грамоты и близко подходитъ къ числу школъ церковно-приходскихъ по объему проходимого ими курса. Евлашевская и Тепловская школы, которыя также обѣщаютъ быть хорошими, еще недавно открыты. Изъ учениковъ Арбузовской школы образованъ церковный хоръ пѣвчихъ, которые въ воскресные и праздничные дни поютъ довольно стройно въ церкви всѣ священно-церковныя пѣснопѣнія.

(Окончаніе будетъ).

О великопостномъ богослуженіи.

Въ послѣднее время относительно совершенія великопостнаго богослуженія въ нашей духовной литературѣ были возбуждаемы и рѣшаемы слѣдующія вопросы:

1) О литургіи преждеосвященныхъ даровъ: а) Гдѣ сохранять и какъ переносить съ престола на жертвенникъ преждеосвященные дары? Въ нашихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ разъясненіе этого вопроса было

напечатано въ № 6-мъ за 1887 годъ. По этому разъясненію, св. дары должны храниться на престолѣ въ дарохрани-
 тельницѣ. Во время преждеосвященной литургіи, когда на-
 ступитъ время — перенести св. дары, священникъ, снявъ съ
 антиминса евангеліе и поставивъ оное на обычномъ мѣстѣ,
 развертываетъ антиминсъ, поставляетъ на него дискосъ и, по
 земномъ поклонѣ предъ дарохранилищею, вынимаетъ изъ
 нея ковчегъ съ дарами, переноситъ на антиминсъ и здѣсь
 полагаетъ одинъ Агнецъ на дискосъ для литургіи, а про-
 чіе возвращаетъ на свое мѣсто. Затѣмъ совершается трое-
 кратное каженіе кругомъ престола и дискосъ съ Агнцемъ
 переносится священникомъ (на главѣ) на жертвенникъ.
 Если служить діаконъ, онъ предшествуетъ священнику
 со свѣчею и кадильницею *). Точно такимъ же образомъ
 перенесеніе св. Агнца изображается въ № 15-мъ „Цер-
 ковнаго Вѣстника“ за прошлый годъ. Но нѣкоторые сму-
 щаются тѣмъ, что, по указанію служебника, выниманіе св.
 Агнца изъ ковчега и положеніе его на дискосъ должно
 совершаться на жертвенникѣ: „отходить священникъ во
 святое предложеніе (замѣчается въ служебникѣ) и возьмъ
 преждеосвященный хлѣбъ отъ хлѣбоносца, полагаетъ и со
 благоговѣніемъ многимъ во св. дискосъ“ и проч. Здѣсь
 (говорятъ) совсѣмъ нѣтъ упоминанія ни о престолѣ, ни
 объ антиминсѣ. На это замѣтимъ, что въ древности пред-
 ложеніе устроялось отдѣльно отъ алтаря за особою стѣ-
 ною и „хлѣбоносецъ“ со св. дарами хранился въ самомъ
 предложеніи. Въ нынѣшнихъ же храмахъ престолъ и жер-
 твенникъ, большею частію, ставятся въ одномъ и томъ
 же отдѣленіи (алтарѣ) и дарохранилище, обыкновенно,

*) Что, затѣмъ, слѣдуетъ дѣлать на жертвенникѣ — указано
 служебникомъ.

стоитъ на престолѣ. Предварительное поставленіе дискоса со св. дарами на развернутомъ антиминосѣ, каженіе и поклоненіе (по аналогіи съ порядкомъ, который предписано наблюдать, когда „подобаетъ сушити напоенный Агнецъ“) служатъ, по словамъ „Церковнаго Вѣстника“, выраженіемъ того „благоговѣнія многаго, о которомъ говоритъ служебникъ“.

По служебнику перенесеніе св. Агнца съ престола на жертвенникъ должно совершаться во время чтенія каѳизмы „наченшуся стихословію, отходитъ священникъ“ и т. д. Каѳизма, стихословимая на преждеосвященной литургіи, раздѣлена на три „антифона“, во время которыхъ священникъ читаетъ особая, хотя небольшія молитвы; послѣ каждого антифона полагается малая ектенія. Не совсѣмъ удобно священнослужителямъ въ одно и то же время читать молитвы, возглашать ектеніи и переносить св. дары; поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перенесеніе Агнца съ престола на жертвенникъ совершается при пѣніи стихиръ на „Господи воззвахъ“.

б) Нужно ли отворять царскія двери при пѣніи „Да исправится молитва моя“? Уставомъ не предусмотрено открытіе царскихъ вратъ при пѣніи этихъ стиховъ. О праздникахъ обрѣтенія главы Предтечи и св. 40 мучениковъ, если они случатся въ такіе дни, въ которые можно совершать только преждеосвященную литургію, тріодъ (среда 1 нед.) замѣчаетъ: „по Да исправится, абіе св. вратамъ отверстымъ поемъ прокимень“. Отсюда можно бы заключить, что при пѣніи: „Да исправится молитва моя“ царскія двери должны быть затворены, и отворяться только для чтенія апостола и евангелія, но на практикѣ означенная пѣснь поется на преждеосвященной литургіи при отверстыхъ вратахъ. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквахъ

(говорить „Церковный Вѣстникъ“) священники сами поютъ „Да исправится“, стоя въ алтарѣ предъ св. престоломъ. Открывать въ этомъ случаѣ царскія врата—дѣло особо благоразумное, дабы слышнѣе было пѣніе іерея.

в) Слѣдуетъ ли на преждеосвященной литургіи вливать теплоту въ чашу, и если слѣдуетъ, какое значеніе имѣетъ это дѣйствіе? Первая половина вопроса ясно разрѣшается служебникомъ, по указанію котораго, послѣ раздробленія Агнца (для причащенія священнослужащихъ), „діаконъ вливаетъ теплоту въ потиръ“, но въ то время какъ на полной литургіи, при вливаніи теплоты, діаконъ говоритъ: „теплота вѣры исполнь Духа Святаго, аминь“, на литургіи преждеосвященныхъ даровъ діаконъ вливаетъ теплоту „ничтоже глагола“. Симеонъ Солунскій, объясняя, „для чего прибавляется къ тайнамъ теплая вода“, говоритъ: „этимъ дѣйствіемъ свидѣтельствуется, что тѣло Господне, и содѣлавшись мертвымъ, по разлученіи отъ него божественной души, пребыло однакожь живымъ, потому что Божество не отступило и всѣ дѣйственныя силы Духа не разлучились отъ Него. Поелику же теплая вода теплотою представляетъ жизненность, то она и вливается во время причащенія для того, чтобы мы, прикасаясь устами чаши и причащаясь крови, были въ такомъ расположеніи, какъ бы пили отъ животворнаго онаго ребра, отъ котораго не разлучилось Божество. Вотъ что означаетъ присоединеніе и ощущеніе теплоты... Это еще яснѣе видно изъ того, что теплота прибавляется и къ преждеосвященнымъ дарамъ. Если бы какая либо другая была этому цѣль, то не зачѣмъ было бы прибавлять теплоту къ дарамъ, такъ какъ она уже была влита въ чашу во время совершенной литургіи“. Такимъ образомъ, теплота, вливаемая въ потиръ, на всѣхъ литургіяхъ имѣетъ одно значеніе: изображаетъ, по словамъ

„Церковнаго Вѣстника“ (1891 г. № 29), животворность св. Таинъ, осязательно указываетъ вкушающему тѣло и кровь Господа, что онъ—причастникъ—пьетъ изъ чаши св. кровь, какъ бы кровь теплую, истекающую изъ животноснаго ребра Христова.

г) Въ текущемъ году день 40 мучениковъ будетъ въ понедѣльникъ на 4-й недѣлѣ поста, и ради праздника должна быть въ этотъ день преждеосвященная литургія. По вопросу одного священника, не слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ начать съ понедѣльника (а не съ среды, какъ сказано въ служебникѣ) 4-й недѣли возгласеніе ектеніи о готовящихся ко крещенію, „Церковный Вѣстникъ“ въ 1887 г. (№ 31) выразилъ мнѣніе, что къ этому отступленію отъ служебника нѣтъ настоятельныхъ побужденій, такъ какъ предположеніе (высказанное священникомъ), будто оглашенные начинали готовиться къ крещенію именно съ понедѣльника 4-й недѣли Великаго поста (въ которую выносятся крестъ) не можетъ быть подтверждено точными данными.

2. Въ недѣлю крестопоклонную (какъ и на праздникъ Воздвиженія креста Господня и 1-го августа), послѣ малой вечерни, нѣкоторые священники совершаютъ торжественное перенесеніе св. креста съ жертвенника на престолъ слѣдующимъ образомъ: по прочтеніи „Святый Боже“, производятъ кажденіе предъ крестомъ, положенномъ на жертвенникѣ, при пѣніи: „Спаси, Господи, люди твоя“ и „Вознесыйся на крестъ волею“; затѣмъ переносятъ крестъ на головѣ съ жертвенника на престолъ, одни—не выходя изъ алтаря, другіе съверною дверью и царскими вратами (которыя предварительно отворяются), какъ обыкновенно дѣлаютъ входъ. „Церковный Вѣстникъ“ въ томъ же 1887 г. (№ 31-й) замѣтилъ, что нѣтъ достаточныхъ основаній

усвоить подготовительному обряду изнесения креста нарочито торжественный характеръ. По древнимъ греческимъ уставамъ, въ праздникъ Воздвиженія выносимъ былъ для поклоненія особый крестъ (не напрестольный), который хранился въ скевофилакѣ. А такъ какъ скевофилакѣ находился отдѣльно отъ церкви, то при перенесеніи креста въ алтарь, послѣ малой вечерни, нужно было проходить чрезъ церковь. Такимъ образомъ, прохожденіе чрезъ церковь не имѣло какого либо особаго значенія, но вызывалось простою необходимостію. Въ настоящее время такой необходимости нѣтъ, потому что изъ сосудохранительницы и отъ жертвенника можно прямо, не чрезъ церковь пройти къ престолу. При выносѣ креста на утрени вышеозначенныхъ дней іерей облачается во всѣ священническія одежды. Спрашиваютъ: если обѣдня въ тѣ дни совершается вслѣдъ за утреней, можно ли входныя молитвы читать, не разоблачаясь. „Церковный Вѣстникъ“ (1892 г. № 2-й) отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно, ссылаясь на „Чинъ священнослуженій и обрядовъ, наблюдаемый въ большомъ Успенскомъ соборѣ“,—гдѣ, при описаніи чина выноса св. креста 14 сентября, сказано, что архіерей, по выносѣ креста и совершеніи поклоненія и цѣлованія, „идетъ въ алтарь и разоблачается и по семъ отпустъ и литургія*) въ воскресномъ облаченіи“. Но если въ 1-й день св. Пасхи въ тѣхъ храмахъ, въ которыхъ литургія совершается непосредственно послѣ утрени, священнослужители обыкновенно не разоблачаются предъ литургією, такъ какъ утренья въ первый день Пасхи совершается ими въ полномъ облаченіи,

*) Подчеркнутыя слова, по нашему мнѣнію, не означаютъ того, чтобы литургія непременно совершалась непосредственно вслѣдъ за утренею. Уставъ никогда не требуетъ соединенія литургіи съ утренею.

то по аналогіи, думаемъ, можно допустить служеніе литургіи безъ разоблаченія послѣ утрени и въ другіе дни, въ которые утрени оканчивается священникомъ въ полномъ облаченіи, какъ это бываетъ въ дни поклоненія св. кресту.

3) На вопросъ, правильно ли въ Великомъ посту въ воскресные дни читать молитву: „Владыко многомилостиве“..., людямъ на землю преклоншимся до земли, „Церковный Вѣстникъ“ (1892 г. № 2-й) отвѣтилъ такимъ образомъ: „молитва: Владыко многомилостиве всегда приносится надъ людьми, павшими ницъ или преклоншимися до земли“. Но на маломъ повечеріи вовсе не положено читать означенную молитву. Малое повечеріе должно оканчиваться обычнымъ малымъ отпустомъ, который состоитъ изъ краткаго моленія священника: „Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами пречистыя Своея Матере, преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благаго и человеколюбца“ (Служебникъ).

Епархіальная хроника.

— На праздникъ Срѣтенія Господня Его Преосвященство совершалъ бдѣніе въ Крестовой церкви, а литургію въ кафедральномъ соборѣ. Діаконъ Стефанъ Никольскій рукоположенъ во священника въ с. Студенецъ, Нижнедомовскаго уѣзда; псаломщикъ с. Пестровскаго, Чембарскаго уѣзда, Владиміръ Студенскій—во діакона къ церкви того же села.

— 9-го февраля, въ недѣлю мясопустную, Владыка служилъ литургію въ Крестовой церкви. Псаломщикъ с. Мичкаскихъ Выселокъ, Нижнедомовскаго уѣзда, Димитрій Смирновъ посвященъ во діакона въ Головинскую Варижку, того же уѣзда.

— 10 и 11-го февраля Преосвященнѣйшій Митрофанъ изволилъ посѣтить духовно-учебныя заведенія и присутствовалъ на урокахъ преподавателей.

— 14-го февраля Архипастырѣ освящаль антимины и служилъ литургію въ Крестовой церкви. Въ этотъ день 4 года назадъ (въ 1888 году) нашъ Владыка былъ хиротонисованъ въ санъ епископа Ладожскаго въ соборной церкви Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры—соборомъ архипастырѣй, въ предстоянїи первенствующаго члена Св. Синода, Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора. Пастырское служеніе есть служеніе великое, высокое, по своей цѣли и назначенію, но вмѣстѣ отвѣтственное и многотрудное, по выраженію Григорія Богослова, оно—наука изъ наукъ, искусство изъ искусствъ. Для достойнаго выполненія его требуется особенная, чрезвычайная благодать Божія, „немогущая врачующая и оскудѣвающая восполняющая“,—которая и подается пастырю при рукоположеніи. Но пастырѣ долженъ възгрѣвать даръ Божій, живущій (2 Тим. 1, 6) въ немъ,—возгрѣвать прежде и больше всего, конечно, молитвою, особенно совершеніемъ безкровной жертвы. Въ частности, въ годовщину рукоположенія каждый пастырѣ, по примѣру Архипастырѣй, долженъ бы поставить себѣ за непремѣнное правило—совершать литургію, чтобы этимъ святѣйшимъ богослуженіемъ начинать и освящать каждый годъ своей пастырской жизни и дѣятельности, чтобы теплымъ и богоугоднымъ моленіемъ испросить у Господа продолженія и усугубленія дара благодати, животворящей, укрѣпляющей, просвѣщающей и наставляющей на всяку истину, испросить помощи Божіей—искусна поставить себе предъ Богомъ, дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины (2 Тим. 2, 15).

— 16-го февраля, въ недѣлю сыропустную, Его Преосвященство совершилъ литургію въ Крестовой церкви. Послѣ литургіи, какъ въ крестовой, такъ и во всѣхъ городскихъ церквахъ, совершена панихида по Преосвященномъ Василии, предмѣстникѣ Преосвященнаго Митрофана, скончавшемся 11 февраля въ Петропавловской пустыни, Рязанской епархіи, гдѣ онъ по разстроенному здоровью пребывалъ на покой съ августа 1890 года. Въ тотъ же день вечерню Владыка совершалъ въ кафедральномъ соборѣ. Въ концѣ вечерни произнесъ назидательное поученіе по случаю наступавшаго поста. Указавъ на языческое происхожденіе несвойственныхъ христіанину удовольствій и развлеченій „масляницы“, Преосвященный говорилъ, что истинно радостнымъ временемъ христіанинъ долженъ считать не „масляницу“, а свѣтлые дни богоугоднаго поста, который, потому, и надобно встрѣчать не съ печальными, „постными“ лицами, а съ чувствомъ духовной отрады и радости. Затѣмъ Владыка разъяснилъ, въ чемъ состоитъ постъ съ внѣшней и внутренней стороны, постъ тѣлесный и духовный. Въ виду моднаго, примѣчаемаго особенно въ городахъ, отрицанія и нарушенія постовъ, разъясненіе необходимости ихъ, какъ узды, налагаемой Церковію на чувственность въ нарочитые дни, пріобрѣтаетъ въ наше время особенное значеніе. Говоря о внутренней сторонѣ поста, о томъ, что постящеся тѣлеснѣ, слѣдуетъ поститься и духовнѣ, объясняя на основаніи великопостныхъ пѣнопѣній, что этотъ духовный постъ состоитъ въ очищеніи души отъ всякой неправды, отъ всего порочнаго и грѣховнаго, въ украшеніе ея мыслями и дѣлами благочестія, особенно дѣлами христіанской любви и благотворенія, Преосвященный проповѣдникъ обратилъ преимущественное вниманіе слушателей на приглашеніе св. Церкви: „дадимъ

алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома“, — къ чему современное наше бѣдствіе представляетъ особенное побужденіе. Въ заключеніе Архипастырь объяснилъ значеніе христіанскаго обычая предъ наступленіемъ поста испрашивать другъ у друга взаимное прощеніе, которое прежде всѣхъ самъ и испросилъ себѣ у предстоящихъ земнымъ поклономъ. Соборный храмъ былъ переполненъ молящимися до тѣсноты.

ОПЕЧАТКИ. Въ № 5 неоффиц. части на стран. 160, стр. 11-я сверху, напечатано: 1892 года, нужно читать: 1882 года; въ этомъ № на стр. 199, стр. 11-я сверху, напечатано: благосостояніи, нужно читать: благоустроеніи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Состояніе раскола въ приходѣ села Архангельскаго Куракина, Городищенскаго уѣзда, свящ. **С. Магнусова**.
 - 2. Изъ разсказовъ духовнаго ветерана (продолженіе), **М. Сацердотова**.
 - 2. Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Пензенской епархіи за 1890—91 учебный годъ (продолженіе).
 - 4. О великопостномъ богослуженіи.
 - 5. Епархіальная хроника.
-

Р е д а к т о р ы : (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 1 марта 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.